

Письма с “кумыса”

Виталий Федоров

В начале XX века редкий медицинский справочник обходился без упоминаний о башкирском кумысе. Богатырский напиток “дивных доителей кобылиц”, как в “Илиаде” называл кочевников Гомер, снискал славу целебного средства от многих болезней. В 1770 году академик П.С.Паллас писал, что в башкирские степи “съехался из Московии и Дона недужный люд для питья кумыса, так как оный большую пользу для здравия имеет”. В конце прошлого – начале нынешнего века в Башкирию “на кумыс” желающие поправить здоровье ехали со всей России. Первая кумысолечебница в Башкирии была построена в 1890 году внучкой писателя С.Т.Аксакова О.Г.Аксаковой при станции Аксаково. В 1909 году в Уфимской губернии кумысников было 4704 человека, в то время как в Самарской губернии – 1950, в Оренбургской – 555.

“Столицей” санаторного края был город Белебей. “Из всех уездных городов губернии он самый захудалый, – гласит путеводитель начала века, – не имеющий ни промышленного, ни торгового значения”. Ироническая притча “Пелепей – портовый город, там крапли (якобы – “корабли”) телают”, имитирующая выговор окрестных чувашей, малосведущему человеку сообщала лишь о том, что в Белебее изготавливают грабли. “Водных путей сообщения этот город совсем не имеет”... Шесть тысяч жителей, 6 церквей, женская про-

гимназия, городское четырехклассное училище, библиотека, банк и соединенное собрание – вот и все, чем мог бы похвастать уездный город Белебей, если бы не кумыс.

Кумыс оказался “золотым дном” для предприимчивых белебейцев. Целая сеть кумысных заведений возникла в ближайших окрестностях города. Санатории “Ключевка”, “Роша”, “Русская Швейцария”, кумысная колония О.Г.Аксаковой, Андреевская кумысолечебница, заведения докторов Монастырева, Полфорова, Жданова наперебой зывали пациентов. Здания кумысолечебниц строились в живописнейших уголках, архитектура их часто отличалась вычурностью. Так, лечебница доктора Н.В.Жданова представляла собой как бы огромный пароход с каютами, трубами и гребными колесами, стоящий, однако, на твердой земле. Все-таки “портовый город”.

Кумысные санатории процветали, ибо отбоя от желающих подлечиться не было. “Для малокровных, изнуренных разными болезнями, переутомленных трудом, нервастиков, расположенных к чахотке, желудочно-кишечных больных, с плевритами, бронхитами и проч. кумыс справедливо считается источником жизни и здоровья. Особенной же славой он пользуется в начальных стадиях туберкулеза, когда больные часто значительно поправляются, или даже излечиваются совсем”, – писал д-р В.Н.Золотницкий в “Путеводителе по кумысолечебным

местам”, изданном в 1910 году. Многие чахоточные, отчаявшиеся победить болезнь, последнюю надежду возлагали на башкирский кумыс.

Искусно поддерживалось мнение, что вылечиться кумысом как следует можно только в степи: “Никакое искусство, никакая лаборатория не придадут кумысу той его терапевтической силы, которую придает ему степь, с ее чистым, сухим воздухом, с ее палящим солнцем, роскошной растительностью, тишиной и спокойствием, со всей ее своеобразной жизнью”, – утверждал в рекламе д-р Михайлов.

Владельцы санаториев прилагали всяческие усилия к тому, чтобы организовать, помимо правильного, по науке, лечения, хорошие бытовые условия, питание, всевозможные развлечения. Марку лучшей держала Андреевская кумысолечебная летняя санатория близ ж.д. станции Аксеново. Владельцами ее дело было поручено приглашенному на правах директора с самыми широкими полномочиями Санкт-Петербургскому врачу д-ру Аркадию Николаевичу Рубелю, чью колоритную фигуру можно видеть на многих сохранившихся фотографиях и открытках того времени. Дело свое Аркадий Николаевич знал и любил. Его стараниями лечебница получила всероссийскую известность.

“Живется в Андреевской санатории не скучно, – писал посетивший ее в 1913 году преподаватель уфимского женского епархиального училища А.А.Гуляев, – иногда

устраиваются небольшие концерты, раза два в сезон бывают проездом артисты, чаще всего из Уфы ... Кто играет на пианино, кто — идет на громадную площадку крокета; некоторые любители сражаются на бильярде, другие сосредоточенно сидят за шахматами. Или, если все это надоедает и если позволяют силы и здоровье, можно идти в горы... С гор открывается прекрасный вид на всю санаторию; можно видеть, между прочим, и тот (крайний) домик, в котором жил лечившийся от чахотки А.П.Чехов. Этот ("Чеховский домик") стоит у самой степи, откуда одиноко-сиротливо выглядывает скамейка. На ней, говорят, любил сидеть покойный писатель.

"Чеховская скамейка" !.."

А.П.Чехов отдыхал в Андреевской санатории 30 дней в июне 1901 года. Домик, где они жили с Ольгой Леонардовной, сохранился по сей день.

Как и всякий уважающий себя курорт, Белебей имел свою рекламную индустрию, в которой значительное место занимали почтовые открытки. Дело было поставлено с размахом. Еще бы! Кому из отдыхающих не хотелось послать родным и знакомым весточку о себе на красивой открытке с характерным "кумысным" сюжетом? И если подлинно портовые города Бирск и Стерлитамак могли позволить себе издать крохотными тиражами лишь два-три десятка видовых карточек, то Белебей печатал их тысячами. Благо, сюжетов было не занимать. Живописнейшие виды природы. Санаторные здания. Сценки из жизни отдыхающих. А главное — ни с чем несравнимый "местный колорит" — башкирские деревни, типажи башкир, татар, чувашей во всем этнографическом великолепии, сам процесс приготовления волшебного напитка — от дойки кобылиц до разливания кумыса в бутылки. Популярность таких

изданий была неимоверной, расходились они по всей России. На сохранившихся старых открытках много надписей. О чем же писали отдыхающие "на кумысе"?

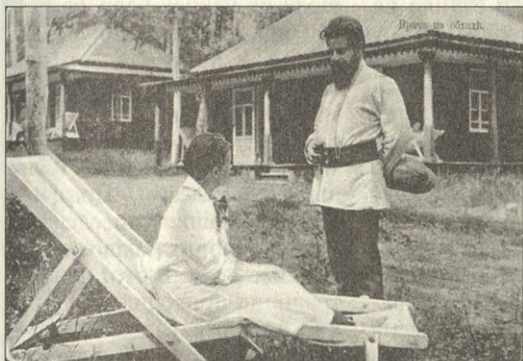
Конечно, передавали привет: "Здравствуйте, дорогие Анюта, Григорий Алексеевич, Алекс. Иван., Клаша и Надя! Шлю из башкирской степи привет, желаю здоровья и всего лучшего!" Часто можно прочитать о погоде, и это удивительно — реклама обещала чуть ли не райский климат: "Средняя годовая температура воздуха Уфимской губернии +30, неблагоприятных ветров совершенно неизвестно... Гнилых зим нет. Весна наступает не особенно рано, но зато решительно и энергично, лето здесь несколько не холоднее, чем в местностях, лежащих к западу. При этом в значительной части губернии совершенно неизвестны затяжные дожди. Воздух чистый и не особенно влажный... Необходимо остановить внимание на Белебеевском уезде, как главном кумысолечебном пункте. Особенность этого уезда в том, что его степное пространство со значительной абсолютной высотой (1148 фут.) представляет из себя открытое нагорье; климат его обладает в большей мере свойствами степей — с их резкими переходами от дневных жаров к ночной прохладе" ("К сведению лиц едущих на кумыс", 1914).

В целом письма "кумысников" подтверждают обещания рекламы: "Погода, слава Богу, хорошая...", "Погода здесь стоит великолепная, мы много времени проводим на солнце, очень загорели...", "Слава Богу, погода 4-й день стоит отличная и мы пользуемся ею всю...", хотя порой встречаются и недоуменно-разочарованные нотки: "Сегодня здесь идет дождь, вообще же здесь той жары, о которой я мечтала, нет".

Как и во все времена, курортников волновала пробле-

ма питания. В санаториях отдыхающие находились на полном пансионе: "Сегодня обедали и завтракали в новой столовой, очень довольны". Очевидец так описывает эти совместные трапезы: "... Звонок к утреннему чаю собрал кумысников в столовую, где я мог лично убедиться в сердечном и внимательном отношении хозяев к кумысникам. Завтрак за утренним чаем был обильный. Кроме чая и кофе подавали яйца, масло и закуски (при мне были сардинки, селедка и балык). Пансионеры в присутствии хозяев чувствовали себя как дома и нисколько не стеснялись. Сидевший против меня пансионер, например, съел 8 яиц за утренним чаем, вечерняя порция его была на одно яйцо меньше".

Несравненно хуже было положение "диких" кумысников, приезжавших лечиться на свой страх и риск, и останавливавшихся в окрестных деревнях на квартирах. В "диком" лечении были и свои сильные стороны. *"Если больной сам знает все необходимые условия и предосторожности при кумысолечении, если он не требователен к жизненной обстановке и может мириться с самым первобытным укладом в питании и жилище, то он найдет у башкир и хороший кумыс, и более чистый воздух, и более спокойную, без суеты и толчеи курорта, повседневную жизнь"*, — писал в 1910 году в "Русских ведомостях" д-р В.В.Корсаков. На деле же все оказывалось зачастую совершенно иначе. Если в письмах "диких" кумысников, написанных сразу по приезду, нередко такие строки: "Пишите мне П.К. Давлеканово. Я переехал в эту деревню и очень доволен", "Я устроился в очень хорошем месте. Кумыс пить начал, нахожусь в башкирской деревне Курменкеево Уфим. губ., подробно опишу на днях", то ближе к отъезду настроение писем

Сюжеты на старых открытках, мгновенья ушедшей жизни:

1. Юрта башкирских кумысников
2. Давлеканово. Приготовление кумыса
3. Врач на обходе в Андреевской летней санатории
4. В гостиной курзала
5. Обед в столовой

становится совсем другим: “20 июля во что бы то ни стало съеду отсюда”, и даже: “Никогда больше не соглашусь на такую муку”. Дело, очевидно, вот в чем.

“Большинство больных — лица малообеспеченные, — пишет в своем очерке “О кумысных местах” уфимский врач д-р В.Ишерский, — вынужденные экономить на своем лечении. Устраняясь на кумысе, кумысники расселяются по ближайшим к желдор. станциям деревням, переполняя их неизменно в летний период, увеличивая почти вдвое население прижелезнодорожного района. Наученное к приему больных население башкирских деревень одновременно усвоило и отрицательные стороны эксплуатации приезжающих”. Проще говоря, с “дикарей” за все драли втридорога, дешевле было получать продукты из дому, по почте: “Милый Фимуля! Пришли нам чаю 1/4 ф., сыру не надо, у нас старого много” и ниже приписка детским почерком: “Пришли сахарнава песку”. Чай и сахар, очевидно, были получены, так как в другом письме читаем: “Сию минуту получила повестку на посылку. Ребята заскакали!”

Приезжающих самостоятельно на кумыс поджидала еще одна неприятная неожиданность. Со страхом, доходящим порой до отчаяния, они обнаруживали себя в окружении многочисленных больных с открытой формой туберкулеза. Кумысолечебницы таких больных не принимали, но даже несмотря на это, в них действовали весьма строгие правила гигиены. Специальный параграф “Книжки правил для пансионеров Андреевской санатории”, например, гласил: “Плевать и отхаркивать мокроту на пол, на землю, в носовой платок, умывальные чашки, ведра и т.п. строго запрещается, о всяком

замеченном нарушении этого правила просят пансионеров санатории доводить до сведения директора”. Вне санаториев эти правила, конечно, не соблюдались, поэтому вполне понятны такие, например, строчки: “Земляники пока мало, очень много высохло, а близко брать я не рискую ввиду массы больных”.

Зато совершенно довольны отдыхом на кумысе были дети: “Здравствуй, милый папочка! Я сегодня ездила на мельницу с хозяином. Маму здесь зовут захареной кумысницей. У хозяина пять лошадей и я не пропускаю ни одну лошадь, все катаюсь. До свидания. Целую. Зина”.

Более всего места в письмах, понятно, уделено лечению кумысом и своему самочувствию. Все встреченные нами отзывы являются самыми лучшими: “Сегодня у меня желудок отличный. Я пью третий день по 4 бут., завтра ребята начнут пить по 2 бутылки, а теперь пьют только 3 бут. вдвоем”, или просто: “...чувствую себя лутше некуда слава бога...”. Особенно следили за колебаниями веса: “Сегодня взвешивались. Зоя на эту неделю прибыла на 3 1/2 ф, Зина убыла на 3/4 ф (она болела) и я убыла на 1/4 ф. Зина себя чувствует теперь хорошо”, “...еще не пополнили. Тоня прибавила за неделю первую 1 фунт, а Зина ничего. Пока довольны, чувствуем себя хорошо”, “У меня вес прибавился до июля 4 п 2/8 ф”... Речь, конечно, идет не о столь актуальной ныне проблеме лишнего веса...

Среди прочих сведений, в “кумысной” переписке отыскалась еще одна любопытная строчка. В июле 1912 года некая Настя в письме своей подруге Анюте сообщила: “Милая Анюта сегодня 8 июля здесь доктор Постников читал лекций и праздновали в день ромашки”. Нестор Василье-

вич Постников! Зачинатель кумысного дела в России! Именно он основал в 1858 году первый кумысный санаторий в Самарской губернии. Именно его стараниями кумысолечение превратилось в науку, а кумысные края стали всероссийскими курортами. И через 44 года, стало быть, знаменитый доктор продолжал главное дело своей жизни! А “день ромашки”? Когда-то каждый год 8 июля на улицах городов всего мира можно было увидеть людей, в петлицах которых находился цветок белой ромашки. Так отмечали свою солидарность, свою решимость одолеть болезнь больные туберкулезом. “Праздник белой ромашки” преследовал среди прочих и благотворительные цели. В этот день по традиции проводились широкие пожертвования на борьбу с туберкулезом, афишировались адреса неимуших, одиноких, потерявших всякую надежду больных с просьбами оказать им материальную поддержку. В Башкирии крупный землевладелец М.И.Дурилин, в память об умершем от чахотки брате, ассигновал на курортное дело до 150 тысяч рублей — неслыханная сумма! “...Нет другой более щедрой руки, которая, по примеру г-на Дурилина, протянула бы на помощь несчастным страдальцам — для защиты их от того ужасного, ненасытного чудовища, которое называется туберкулез...”, — писал о нем автор многих книжек о кумысолечении учитель А.А.Гуляев.

...Возьмем в руки последнюю открытку. Это открытка “Кумысная колония Аксаковой”, издание “Ежегодника кумысника”, Белебей, Уфимской губернии. На обороте надпись: “Вспоминай этот домик, в котором мы так весело, весело проводили время... 11 июля 1916 года. Нюра”.